

УДК 343.3/.7

5.2. Медицинское уголовное право в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития

DOI: 10.33693/2072-3164-2020-13-6-093-097

©Серебренникова А.В.

МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
serebranna@hotmail.com

Аннотация

Современное состояние услуг в сфере медицины давно уже стало одним из важнейших вопросов понимания того, что именно должно служить лекалом их требуемого качества, и почему, роль и ответственность медицинского работника не всегда рассматриваются как основные факторы при разрешении ситуации, когда жизнь и здоровье пациента были подвергнуты неоправданной опасности. Статья посвящена новому авторскому подходу к уголовно-правовому регулированию общественных отношений в сфере оказания медицинских услуг.

Цель статьи: Автор ставит своей целью представить научный подход и научное обоснование возможности появления в будущем новой подотрасли уголовного права – медицинского уголовного права.

Методология и методы: в статье используются методы анализа, синтеза, дедукции, а также метод толкования правовых норм, которые позволяют лучше осмыслить институты уголовного права и выделить новую отрасль права

Выводы: проблема наличия несовершенств в действующем законодательстве является актуальной для изучения, о чем свидетельствует судебная практика по уголовным делам, дискуссии и труды ученых-правоведов. Автор, приводя примеры из практики, обращает внимание на плотность взаимосвязи сферы оказания медицинских услуг с другими смежными услугами, а также проводит параллели между теми основаниями, которые могут и должны стать причиной зарождения рассматриваемой отрасли права.

Область применения результатов: Статья предназначена для самого широкого спектра читателей, включая студентов и аспирантов высших учебных заведений, исследующих проблемы и несовершенства действующего уголовного права. Материал может быть использован в качестве пособия для подготовки практических и семинарских занятий.

Ключевые слова: медицинское право, здоровье, уголовное законодательство, ответственность, система здравоохранения, медицинские услуги.

Для цитирования: Серебренникова А.В. Медицинское уголовное право в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. №6. С. 093-097. DOI: 10.33693/2072-3164-2020-13-6-093-097

Medical criminal law in Russian federation: problems and prospects for development

DOI: 10.33693/2072-3164-2020-13-6-093-097

©Anna V. Serebrennikova

Moscow state University. M. V. Lomonosov, Moscow, Russia
serebranna@hotmail.com

Abstract

The current state of medical services has long become one of the most important issues of understanding what exactly should serve as a template for their required quality, and why, the role and responsibility of a medical worker are not always considered as the main factors in resolving a situation when the life and health of a patient were exposed to unjustified danger. The article is devoted to the author's new approach to the criminal law regulation of public relations in the field of medical services.

Purpose of the article: The author aims to present a scientific approach and scientific substantiation of the possibility of the emergence in the future of a new sub-branch of criminal law - medical criminal law.

Methodology and methods: the article uses methods of analysis, synthesis, deduction, as well as the method of interpretation of legal norms, which make it possible to better comprehend the institutions of criminal law and highlight a new branch of law

Conclusions: the problem of the presence of imperfections in the current legislation is relevant to study, as evidenced by judicial practice in criminal cases, discussions and works of legal scholars. The author, citing examples from practice, draws attention to the density of the relationship between the sphere of medical services and other related services, and also draws parallels between the grounds that can and should cause the emergence of the considered branch of law.

Application of the results: The article is intended for the widest range of readers, including undergraduate and graduate students of higher educational institutions, who study the problems and imperfections of the current criminal law. The material can be used as a guide for the preparation of practical and seminars.

Keywords: medical law, health, criminal legislation, responsibility, health care system, medical services.

For citation: Serebrennikova A.V. Medical criminal law in Russian federation: problems and prospects for development // Gaps in Russian legislation. 2020. Vol. 13. №6. Pp. 093-097. (in Russ.). DOI: 10.33693/2072-3164-2020-13-6-093-097

Введение

Повышенный социальный интерес к проблематике ответственности медицинского работника давно уже привлекает внимание специалистов в области права. В частности, последние, подкрепляя свое мнение объективными данными: развитием науки, богатым опытом практического оказания медицинской помощи, успешности развития медицины во многих странах и др., продолжают настаивать на введении мер более жесткого контроля со стороны общественности и государства за деятельностью в сфере оказания медицинских услуг, мотивируя это тем, что указанная сфера имеет свои специфические особенности, и зачастую, при разрешении вопросов надлежащей правовой оценки, ставит правоприменителя в тупик относительно вопроса установления вины в причинении вреда здоровью, если правила предоставления запрашиваемой услуги были соблюдены и соответствуют принятым стандартам.

Только по официальным данным, опубликованным Минздравом России на июль 2020 года, ежегодно, из-за ошибок врачей и непрофессионализма медицинского персонала, в нашей стране погибает около 70 тыс. человек. Глава Минздрава России М. Мурашко, подчеркивая проблемность качества оказания услуг в медицине, указал, что практически во всех случаях наступления смерти, можно было бы избежать указанных последствий, если бы деятельность врачей и медицинских работников была более грамотно скоординирована: «Это те смерти, которые можно было предотвратить...» [6].

Постановка проблемы

Между тем, вопросы состояния здоровья человека, а также его биоресурсов, как направления исследования, имеют под собой достаточно крепкую научную основу, а потому утверждение исследователей в области медицины о том, что этика современного врачевания практически уже не знает случаев ошибок при вынесении вердиктов о нарушении правил такой этики, свидетельствует о необходимости введения нового направления административного контроля в указанной сфере, подразумевающего создание специальных механизмов ответственности, прежде всего, для практикующих медиков.

Так, исследователи Н.Г. Муратова и В.А. Спиридонов, акцентируя внимание на достаточности и разнообразии различных источников, определяющих профессиональность подхода в данном вопросе, а также наличие качественных работ и исследований по медицинскому праву, судебной экспертизе, судебной медицине и криминологии, убеждают в необходимости признания системности связей межотраслевого характера между медициной и правом. Авторы также отмечают, что существует необходимость установления системы норм права, позволяющих верно квалифицировать обстоятельства в уголовных делах о преступлениях, связанных с некачественностью оказания медицинских услуг (помощи), или отказом в их предоставлении [8, с.107].

Кроме всего прочего, необходимо учитывать, что медицинская деятельность не обусловлена исключительно теми возможностями, которые находят свое выражение в оказании непосредственной медицинской услуги со стороны врачей. Это еще и: правовое воздействие на сферу охраны здоровья (медицинское право); организационные моменты, связанные с вопросами технического оснащения системы здравоохранения; необходимая кадровая и материально-техническая обеспеченность; планирование и повсеместное развитие сферы здравоохранения на различных уровнях (региональный аспект); особенности в части оказания услуг слаботзащищенным категориям граждан, входящим в группу риска; профилактическая деятельность в вопросе противостояния различным заболеваниям, носящим массовый (эпидемический) характер; научная и образовательная стандартизация сферы медицинских услуг и др.

Правовое регулирование

Вместе с тем, согласно положениям Конституции РФ, право граждан на оказание качественной медицинской помощи обусловлено не только принципом правильности её непосредственного оказания, а охватывается таким понятием как «охрана» (ст. 41 Конституции [1]), которое, согласно положениям различных нормативных актов, включающих не только федеральные и региональные законы (ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3], ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [4]), правительственные постановления и распоряжения (Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» [5]), и различные ведомственные акты, детализирующие аспекты такой деятельности (Приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» [6], Приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» [7]), рассматривается как комплексное явление, элементами которого выступают не только услуги, предоставляемые населению лечащим персоналом, но и меры, направленные на формирование одного общего направления, но и: профилактика заболеваний, оснащение необходимыми качественными препаратами и лекарствами, а также оборудованием, в соответствии с демографией развития региона и привлечение необходимого кадрового потенциала.

В этой связи логично задаться вопросом, а почему только медицинские работники должны являться субъектами анализируемых преступлений? Почему, предусмотренная уголовным законом ответственность, а точнее нормы, определяющие её наступление при возникающих последствиях, к примеру, в виде «летального» исхода, могут применяться только к врачу, медицинской сестре, и другим лицам, в чьи обязанности входит непосредственное оказание медицинской помощи, при условии, что сами причины таких последствий могут быть не только следствием действий (бездействия) медиков?

Учитывая широту указанной деятельности, а также с учетом специфики, заданной положениями ст. 41 Конституции РФ и иных источников, вполне логичным представляется обособление группы норм, образующих в уголовном законодательстве отдельное направление регулирования, и формирующих собой новую подотрасль права – медицинское уголовное право.

Доктринальные подходы

При этом причиной данной дифференциации служат не только множественность актов, регулирующих сферу оказания медицинских услуг, но и, как отмечают И.А. Рарог и Т.Г. Понятовская, в том, что в уголовном законодательстве РФ уже имеется ряд норм, устанавливающих ответственность за деяния, совершенные непосредственно в ходе оказания медицинской помощи пациенту, выделяющих отдельную категорию субъектов таких деяний, а также научной обоснованности, получившей определенную поддержку в уголовно-правовой науке при разрешении вопроса ответственности за нежелательные последствия [11, с.820].

Однако, как стоит отметить, у такой инициативы имеются и противники, которые утверждают, что выделение в уголовном праве нового направления в большей степени акцентирует внимание не на объекте, то есть особенности отношений в сфере оказания социально значимой услуги, а на их субъективной стороне, и в особенности позиции оценки действий субъекта, что, в свою очередь, может привести к деформации основных принципов правового регулирования, определяемых уголовным законодательством [10, с.167]. Это не лишено оснований, поскольку к преступлениям в сфере здравоохранения можно отнести не только деяния, совершенные вследствие оказания медицинской услуги, но и другие, где причиной совершения могут быть не обязательно ошибочное (неосторожное) представление о, к примеру, правильности выбранного лечения со стороны врача, как причина последующей ошибки, но и вполне умышленное преступление (убийство), совершенное посредством неправомерного использования специальных познаний в области медицины.

Здесь же прослеживается нелогичность использования в данном случае такого понятия как «совершенное в сфере здравоохранения», так как предмет и объект исследований, в данном случае, могут принимать неустойчивое значение, если, в частности, преступление будет совершено посредством использования своего положения, но относящегося к сфере оказания медицинской услуги (помощи) лишь косвенно. Примером такого деяния может служить изнасилование врачом обездвиженной больной, либо хищение наркотических средств и последующая их продажа со стороны медицинского работника.

Вполне очевидно, что приведенные преступления не могут входить в разряд тех, которые врач совершает как специалист, обладающий определенными познаниями в области медикаментозного воздействия на здоровье человека, или как должностное лицо, от решения которого зависит возможность непосредственного влияния на его состояние. В частности, вряд ли можно отнести к преступлениям рассматриваемой направленности, совершаемые врачом посредством своего служебного положения: взятка (ст. 290 УК РФ [2]), мошенничество (ст.159 УК РФ), и другие. Указанные деяния, несмотря на взаимосвязь между действи-

ями (бездействием) представителя медицинской организации (учреждения) и последствиями, которые могут сказаться на общем состоянии не одного, а целого ряда пациентов, не должны расцениваться как неотъемлемо относящиеся к области прямого (сознательного) негативного воздействия на их здоровье и жизнь. Аналогией такого подхода могут служить положения ст. 264 УК РФ, где одним из признаков, ужесточающих ответственность за причинение вреда здоровью вследствие нарушения Правил дорожного движения РФ, является алкогольное (наркотическое) опьянение. Однако законодатель, априори, не рассматривает данный признак, как доказательство вины водителя, даже при условии того, что он садится за руль в указанном состоянии абсолютно сознательно.

Вполне закономерным представляется и то, что преступления, совершаемые в отношении сотрудников медицинских учреждений, не могут быть отнесены к числу тех, которые, по мнению многих исследователей, должны составлять основу будущей отрасли. Доказательством научной определенности в этом вопросе служит позиция высшего органа законодательной власти, обоснованно отклонившего законопроект одного из представительных органов субъекта РФ в части внесения поправок в ст. 124.1 УК РФ, на предмет введения ответственности за различные нарушения, допущенные при общении с медицинскими работниками, включая оскорбление и применение насилия в отношении последних [9, с.100].

Следовательно, грань между преступлениями, совершаемыми в сфере оказания медицинских услуг (или медицинской помощи), и где объектом выступает жизнь и здоровье человека, должна очерчиваться посредством иного подхода, сущность которого заключается в определении персональной ответственности за результат, обусловленной исключительной спецификой оказания такой услуги, порядок использования которой со стороны специалиста не обязательно определен законодательно, однако, подкреплен научной медициной.

Схожую позицию высказывает С.А. Rogozina, изначально рассматривающая причинение вреда здоровью вследствие оказания медицинской услуги (помощи), как халатность. В частности, она отмечает, что при определении мер ответственности за подобные нарушения, прежде всего, необходимо различать понятия «медицинская услуга» и «медицинская помощь», так как не всякая услуга в сфере оказания медицинской помощи может сформировать риск, связанный с негативным воздействием на здоровье человека. В частности, обращение в медицинское учреждение за получением справки для посещения бассейна не может образовывать какие-либо риски, поскольку в данном случае никакой помощи гражданину фактически не оказывается. Учитывая особую специфичность оказания самой медицинской помощи, а также особенности объекта преступлений, совершаемых в процессе её оказания, объективная сторона такого деяния должна находить свое выражение в грубом нарушении предписаний и запретов, неукоснительное соблюдение которых обусловлено долгом медицинской профессии [12, с.122].

Вместе с тем, как показывает практика, пробелы и противоречия в отечественном законодательстве, не позволяют в полной мере сформировать верное представление о правильности разработки и внедрения в

уголовное законодательство новой отрасли. Часть вопросов, которые должны быть разрешены посредством введения ответственности, на самом деле, являются неразрешимыми совершенно по другим основаниям, а именно, слабости законодательного видения, а также асоциального представления о развитии уголовного законодательства в вопросах определения причин совершаемых преступлений. Одной из таких причин, представляется «врачебная тайна», которая, как мы знаем, скрывает часть информации и не позволяет в полной мере давать оценку действиям врача впоследствии. В какой-то степени закономерно, что пациент не всегда сообщает правду своему врачу, к примеру, о продолжительности симптомов, а также о последствиях, которые могут иметь однократное проявление. В результате чего, ошибка, сделанная врачом, может стать следствием назначенного им же лечения, но при этом причиной такого назначения является вина самого больного. Либо, с учетом того, что лечение в нашей стране может быть оказано исключительно на добровольной основе (с согласия больного), необходимо предусматривать механизмы освобождения от ответственности, при условии, что врач, предполагая о негативности развития болезни без скорого, к примеру, хирургического вмешательства, поставил в известность об этом пациента, при этом прекрасно понимая, что даже если такое вмешательство будет применено, жизнь пациента может оказаться еще в более опасном положении.

Выводы

В контексте определения параметров рассматриваемой дифференциации рационально поставить вопрос сложности разграничения между вредом здоровью, причиненным преступлением, и «вредом» вследствие оказания неотложной медицинской помощи, которая была предоставлена с целью - предотвратить негативные последствия данного преступления. Так, решением Ивановского городского суда Молева была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, на том основании, что по неосторожности нанесла увечье своему сожителю Смирнову, при том, что последний, проходя почти недельное лечение в больнице, впоследствии скончался. Спусти какое-то время, к данной гражданке, прокурором, в силу требований вышеуказанного федерального закона «Об обязательном медицинском

страховании в Российской Федерации» был подан иск, основанием которого стало взыскание расходов, затраченных на оказание медицинской помощи Смирнову со стороны учреждения. Возражая против исковых требований, ответчик указала, что подтверждением обоснованности заявленных исковых требований, в таком случае, может служить специальная экспертиза качества медицинской помощи, оформленная соответствующим актом. Суд, проверяя обоснованность иска, вынес решение о назначении указанной экспертизы, по результатам проведения которой было установлено, что причиной наступления смерти Смирнова стали не только увечья, полученные от действий Молевой, а несвоевременность и некачественность принятых мер оказанной медицинской помощи, что в дальнейшем повлекло не только отказ в удовлетворении исковых требований, но и стало основанием для пересмотра уголовного дела [13].

Таким образом, отдельное внимание необходимо уделить нюансам, связанным с ненадлежащим предоставлением услуг медицинского характера. В частности, в 2018 году Следственный комитет РФ и Национальная медицинская палата предпринимали попытки внесения изменений в ст.124.1 УК РФ, на предмет установления уголовной ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг (помощи), поскольку вопрос ненадлежащего оказания такой помощи, в данном вопросе, будет более актуальным, нежели умышленное неоказание помощи. Однако, до настоящего времени, данная инициатива не нашла достаточной поддержки, так как, мы уже указывали ранее, параметры такой дифференциации должны подкрепляться достаточными экспертными исследованиями [15].

Заключение

Между тем, даже при беглой оценке действующих положений уголовного законодательства, можно обнаружить, что сфера применения уголовного закона при контроле за медицинской деятельностью расширяется, одновременно с этим частое нарушение установленных запретов и предписаний со стороны медицинских работников говорит о том, что диалектическая составляющая этого вопроса находится в активной фазе развития, что говорит о неизбежности (закономерности и целесообразности) обособления группы норм в относительно автономную группу, которая будет впоследствии именовать медицинским уголовным правом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. N 48. ст. 6724.
4. Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.12.2010. N 49. ст. 6422.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by a popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during a nationwide vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 03.14.2020 was published on the official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 31.07.2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. June 17, 1996. No. 25. Art. 2954.
3. Federal Law of 21.11.2011 N 323-FZ (as amended on 31.07.2020) "On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 01.09.2020) // Collection legislation of the Russian Federation. 28.11.2011. No. 48. Art. 6724.
4. Federal Law of 29.11.2010 N 326-FZ (as amended on 24.04.2020) "On compulsory medical insurance in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 06.12.2010. No. 49. Art. 6422.

5. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 N 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Российская газета. N 233. 10.10.2012

6. Приказ Минздрава России от 10.05.2017 N 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.05.2017 N 46740) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17.05.2017.

7. Приказ Минздрава России от 13.10.2017 N 804н (ред. от 05.03.2020) «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.11.2017 N 48808) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.11.2017.

8. Муратова Н.Г., Спиридонов В.А. Медицинское право и уголовный процесс: единство и дифференциация процессуальных процедур при расследовании валеологических преступлений. В сборнике: Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. А.М. Багмета. 2018. С. 104-110.

9. Наумова К.Л. Медицинская ошибка в уголовном праве. В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой в честь Почетного сотрудника Следственного комитета РФ, Заслуженного юриста РСФСР, прокурора Челябинской области в отставке, государственного советника юстиции 3 класса, доцента кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права ЧелГУ Голубева Роберта Валентиновича. Редколлегия: М.Г. Янин. 2018. С. 100-101.

10. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: диссертация канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.А. Огнерубов. М., 2014. 167 с.

11. Рарог И.А., Понятовская Т.Г. Объект и система медицинского уголовного права. Московский государственный юридический университет им.О.Е. Кутафина (МГЮА). Всероссийский криминологический журнал. М., 2019. Т.13, № 5. С. 816–824.

12. Рогозина С.А. Понятие халатности медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности в уголовном праве. В сборнике: актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Сборник трудов VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2019. С. 120-123.

13. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.04.2020 по делу N 55-491/2020 (Приговор: по ст. 119 УК РФ пересмотрен) // Решение опубликовано не было.

14. Минздрав РФ: в России ежегодно из-за врачебных ошибок гибнет 70 тысяч человек. // [Электронный ресурс]. Сайт Министерства здравоохранения РФ. Доступ: <https://minzdrav.gov.ru/> (дата обращения: 08.10.2020).

15. В новую статью о врачебных ошибках предложили ввести альтернативное наказание // [Электронный ресурс]. Сайт Следственного комитета РФ. Доступ: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1336342/> (дата обращения: 09.10.2020).

5. Decree of the Government of the Russian Federation of 04.10.2012 N 1006 "On approval of the Rules for the provision of paid medical services by medical organizations" // Rossiyskaya Gazeta. N 233.10.10.2012

6. Order of the Ministry of Health of Russia dated 05/10/2017 N 203n "On approval of the criteria for assessing the quality of medical care" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 05/17/2017 N 46740) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 17.05.2017.

7. Order of the Ministry of Health of Russia of 13.10.2017 N 804n (as amended on 05.03.2020) "On approval of the nomenclature of medical services" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 07.11.2017 N 48808) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 08.11.2017.

8. Muratova N.G., Spiridonov V.A. Medical law and criminal procedure: the unity and differentiation of procedural procedures in the investigation of valeological crimes. In the collection: Pre-trial proceedings in criminal cases on professional crimes committed by medical professionals. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Under total ed. A.M. Bagmet. 2018.S. 104-110.

9. Naumova K.L. Medical error in criminal law. In the collection: Actual problems of combating crime. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists, held in honor of the Honorary Employee of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of the RSFSR, Retired Prosecutor of the Chelyabinsk Region, State Counselor of Justice of the 3rd class, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Expert Activity of the Institute of Law of the ChelGU Robert Valentinovich Golubev ... Editorial board: M.G. Yanin. 2018.S. 100-101.

10. Ognerubov N.A. Professional crimes of medical workers: Ph.D. thesis. jurid. Sciences: 12.00.08 / N.A. Ognerubov. M., 2014.167 p.

11. Rarog I.A., Ponyatovskaya T.G. Object and system of medical criminal law. Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy). All-Russian criminological journal. M., 2019. T.13, No. 5. P. 816–824.

12. Rogozina S.A. The concept of negligence of medical workers in the implementation of professional activities in criminal law. In the collection: actual problems of modern science: the view of young scientists. Proceedings of the VIII All-Russian (with international participation) scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists. 2019.S. 120-123.

13. The cassation ruling of the Third General Jurisdiction Court of Cassation dated 04/03/2020 in case N 55-491 / 2020 (Verdict: under Art. 119 of the Criminal Code of the Russian Federation revised) // The decision was not published.

14. Ministry of Health of the Russian Federation: 70 thousand people die in Russia every year due to medical errors. // [Electronic resource]. The site of the Ministry of Health of the Russian Federation. Access: <https://minzdrav.gov.ru/> (date of access: 08.10.2020).

15. In a new article on medical errors, it was proposed to introduce an alternative punishment // [Electronic resource]. Site of the Investigative Committee of the Russian Federation. Access: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1336342/> (date of access: 09/10/2020).

Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»; оригинальность текста – 90,59%

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Серебренникова А.В., д-р юрид. наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1064-4171>. E-mail: serebran-na@hotmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Serebrennikova, Dr.Sci (Law), Professor of criminal law and criminology, Moscow state University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1064-4171>. E-mail: serebran-na@hotmail.com